

УДК 81'373.217(23)

СИНСЕМАНТИЧНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ЧАСТИЦЕЙ «ВОТ» И МЕСТОИМЕННЫМИ ЛЕКСЕМАМИ «ЧТО», «КАК», «ЭТО» И ДР.

Сыров И.А.

*Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак,
e-mail: strbsu@mail.ru*

В статье проанализирована специфика синтаксических конструкций, включающих в свой состав частицу *вот* и ряд местоименных слов, таких как *что*, *как*, *это* и др. На материале художественных произведений русской литературы рассматриваются основные функции таких синтаксических единиц в тексте. Уделяется особое внимание наименее исследованным аспектам функционирования данных синтаксических единиц. Таковыми являются примеры, в которых данные конструкции открывают собой сложное синтаксическое целое или находятся в постпозиции. Такие единицы носят отчетливый разговорный характер и в художественной речи чаще всего употребляются в целях передачи прямой речи персонажа. В статье также выделяются функции данных конструкций в монологической художественной речи: 1) отделение частей сложного синтаксического целого; 2) интеграция фрагментов сложного синтаксического целого и выражение в художественном произведении авторского сознания; 3) экспрессивное выделение рематического компонента.

Ключевые слова: синсемантические простые предложения, сложное синтаксическое целое, художественный текст

SYNSEMANTIC SIMPLE SENTENCES INCLUDING PARTICLE «ВОТ» AND PRONOMINAL WORDS «ЧТО», «КАК», «ЭТО» AND OTHERS

Syrov I.A.

Sterlitamak branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, e-mail: strbsu@mail.ru

We have done the analysis of specific syntactic structures, including the particle «вот» and a number of pronominal words such as «что», «как», «это» и др. On a material of russian literary texts discusses the main features of this syntactic units in the text. The author refers to the least studied aspects of the functioning of these syntactically units. These are examples where such structures are located at the beginning or in the end of a composite syntactic whole. Such units are distinct conversational character and in fictional speech is most often used for the transfer of the direct speech of the character. The article also describes the functions of the structures in the monologue fictional speech: 1) separation of parts of a composite syntactic whole; 2) the integration of fragments of a composite syntactic whole and expression in fiction author's consciousness; 3) the allocation of the expressive theme component in the text.

Keywords: synsemantic simple sentences, composite syntactic whole, literary text

На специфичность некоторых синтаксических конструкций с частицей *вот* впервые обратил внимание А.С. Попов, который рассматривал данные образования в кругу *сегментированных единиц*. При этом в сферу анализируемых автором явлений вошли только такие предложения, в которых контактными оказывались именительный падеж существительного и частица *вот* с последующим вопросительно-относительным местоимением или наречием. Формально-синтаксическое (пунктуационное) оформление в данном случае может быть различным: номинатив и частица с местоименной лексемой могут функционировать в рамках одного предложения, например: *Инициатива – вот чего нам больше всего не хватает.* (Ю. Нагибин), *Поле – вот где наше место.* (Г. Гор); номинатив может употребляться как самостоятельно оформленная синтаксическая единица, например: *Предательство! Вот что погубило Францию.* (Е. Петров).

Основной особенностью подобных сегментированных конструкций, по мнению А.С. Попова, является то, «что к имени существительному в именительном падеже, стоя-

щему в начале предложения, с помощью частицы *вот* присоединяется отрезок, похожий на придаточное предложение, возглавляемое «союзным словом», которое может выполнять различные синтаксические функции» [5: 272]. Автор отмечает также, что «интонационное расчленение здесь столь велико, что в именительном падеже можно усматривать именительный темы» [там же: 273].

Цель статьи – анализ специфических особенностей синтаксических конструкций, которые включают в свой состав частицу *вот* и ряд местоименных лексем.

Результаты исследования и основные выводы

Специфичность текстообразующей функции сочетания *вот что*, находящегося в позиции после именительного представления, заключается в том, что

а) с точки зрения конструктивного синтаксиса данное сочетание играет усилительно-указательную роль, максимально повышая экспрессивность препозиционного номинатива, всегда начинающего новое ССЦ;

б) с точки зрения акта коммуникации – представляет собой абстрактную рему преды-

дущего высказывания: именной пред- ставления, вызывающий у читателя только наглядно-чувственный образ, не получает дальнейшей конкретизации в последующем рематическом предложении, что в значи- тельной степени способствует актуализации внимания на самом номинативе. Например: *Сталинград... Вот что меня ожидало и чего я несколько опасался, однажды я уже с ним встречался, и радости эта встреча мне не принесла. Сейчас я подсознательно боялся этой второй встречи* (В. Некрасов).

Отметим в данной связи общую семан- тическую направленность предложений анализируемого типа: начальная частица имеет указательное значение, одновременно выделяя и усиливая фоновый характер обозначаемого явления или объекта описа- ния; местоименная лексема «вносит коммуникативно-дифференцирующее значение и обобщенно выражает различные стороны восприятия действительности» [1: 118].

Наименее исследованными в современ- ной синтаксической науке являются функции подобных синсемантических конструкций, когда они непосредственно начинают или завершают ССЦ. Нередко в художественных монологических текстах в препозиции син- таксического единства оказываются предло- жения типа *Вот что он рассказал. Дело было вот в чем.* и т.п. Предложения, подобные приведенным выше, по своему происхожде- нию относятся, скорее всего, к устному раз- говорному субстрату, т.к. часто встречаются при передаче прямой речи того или иного персонажа, ср.: *Я вот как сделаю, – слабо шептал Коротков, свесив вниз голову, – завтра я постараюсь не встречаться с ним* (М. Булгаков). Здесь отмеченное сочетание функционирует как вспомогательный эле- мент для организации (порядка речи), явля- ясь формализованной кулисой дальнейшего высказывания и реализуясь при этом в рам- ках одной пунктуационно оформленной син- таксической конструкции.

В монологических текстах художе- ственной литературы специфика данных синсемантических предложений заключа- ются в следующем. **Во-первых**, данные конструкции четко делят ССЦ на две не- равные части: в зависимости от позиции подобных синтаксических единиц синтак- сическое единство распадается на **рема- тически-акцентирующую** и **вмещающую** части или (при обратном порядке) на **вме- щающую** и **итогово-оценочную**. При этом препозиционное расположение рематиче- ски-акцентирующей части, как правило, сопряжено с семантикой изъяснения и использованием глаголов речи и мысли. Часто в данном случае используются глаголы со-

бытийности типа *происходить, случаться, получаться* и т.п. Например:

А на горбовине большака между тем происходило вот что.

Не успели пречистопольцы миновать и половины того расстояния, которое от- деляло их от Осипкова окна, как с той сто- роны один за другим стали вставать сол- даты залегшей цепи (С. Михеевков).

Выделительная (предваряющая) роль первого предложения значительна: ремати- чески ударное сочетание **вот что** акцен- тирует внимание читателя на предстоящем, новом, предполагающемся.

Можно утверждать, что такие предложе- ния ССЦ в большей степени **ориентированы на правый контекст единства** по сравнению с другими синсемантическими конструкци- ями, которые в структурном и смысловом отно- шениях отражают связь с левым, предыдущим фрагментом текста. Однако существенной корреляционной особенностью подобных начальных предложений является способ- ность связывать сверхфразовые единства, что осуществляется с помощью факультативно присутствующих в них *скрепах*. Так, в приве- денном выше примере препозитивное предло- жение имеет в своем составе союз *а*, который выражает отношение координации с предше- ствующим ССЦ; предложно-падежное соче- тание *между тем* также указывает на вклю- чение данного отрезка текста в описание более объемного события или процесса. Отметим, что речь в данном случае идет о еще недоста- точно разработанной в отечественной лингви- стике проблеме средств связи, **соединяющих завершенные синтаксические единства**.

Во-вторых, предложения данного типа выполняют значительную интегрирующую роль в тексте. Они всегда **подчеркнуто выражают присутствие авторского соз- нания** наряду с сознаниями персонажей произведения, т.е. являясь воплощением такого понятия лингвистики текста, как «образ автора». И.И. Ковтунова, анализируя вопросы структуры текста в трудах акаде- мика В.В. Виноградова, приходит к выводу, что «внутреннее единство текста создается единством образа автора» [4: 5], который понимается самим В.В. Виноградовым как «индивидуальная словесно-речевая структура, пронизывающая строй художе- ственного произведения и определяющая взаимосвязь и взаимодействие всех его эле- ментов» [2: 151 – 152].

Наиболее рельефно авторская субъектив- ная модальность (как правило, оценочного характера) проявляет себя в постпозитивных синсемантических конструкциях с лексема- ми *так, какой, такой*, всегда логически (ин- тонационно) ударными. Например:

Братья поднялись, пообещали заходить. И хоть они не глядели друг на друга, но чувствовали, причем знали, что одинаково чувствуют: они не станут часто заходить к этой замечательно красивой и доброй женщине Регине Петровне именно потому, что она сама голодает. Более того, они и промышлять будут лучше, оттого что их Регина Петровна, наверное, сама промышлять не умеет. Разве с ее нежными пальцами взломаешь замок? А есть-то ей да ее мужикам – Марату и Жоресу – тоже надо.

Вот так они думали, когда прощались (А. Приставкин).

Если в предыдущем пункте мы указывали на структурную расчлененность ССЦ и обозначали завершающую, сегментированную часть как итогово-оценочную, то в данном пункте следует указать, что оценку в итоговом сегменте дает сам автор или герой-рассказчик, в когнитивном плане максимально приближенный к сознанию автора.

В-третьих, исследуя коммуникативные особенности организации ССЦ с подобными синтаксическими конструкциями, необходимо признать, что в большинстве случаев в указанных синсемантических предложениях **экспрессивно выделяется рема** вмещающей части синтаксического единства, причем наибольшей акцентации рема достигает в предложениях с обратным (инверсионным) порядком слов, сравним:

I. Дело было // вот в чем. Когда профессор приблизил свой гениальный глаз к окуляру, он впервые в жизни обратил внимание на то, что в разноцветном завитке особенно ярко и жирно выделялся один луч. Луч этот был ярко-красного цвета и из завитка выпадал, как маленькое острие, ну, скажем, с иголку, что ли (М. Булгаков).

II. Вот что // он рассказал.

Однажды перед Пасхой пришлось ему поехать по делам из Петербурга в Харьков [далее ССЦ, включающее четыре абзаца] (А. Аверченко).

Первое предложение второго фрагмента в силу обратного порядка слов является более экспрессивным, так как рема предшествует теме (**R – T**), что в свою очередь влияет на способность предложений данной коммуникативной перспективы акцентировать внимание на рематической доминанте вмещающей части. И, наоборот, предложение первого фрагмента менее выразительно, потому что в особенностях актуального членения сближается со сложноподчиненным предложением с коррелятом и союзным подчинением типа *Дело было в том, что...*

Закключение

В завершение заметим, что местоименные и наречные лексемы в подобных кон-

струкциях самостоятельно или с помощью семантики, заключенной в предикате, указывают на рематическую доминанту всего сложного синтаксического целого. Так, препозитивные конструкции, включающие в свой состав сочетание **вот что** с последующим бытийным или изъяснительным глаголом, указывают на акциональную или статально-динамическую доминанту; эти же рематические доминанты наблюдаются в ССЦ с препозитивными сочетаниями **вот какой** с существительными *событие, случай, дело, вещь, приключение* и т. п. Употребление сочетания **вот какой (такой)** с существительными, имеющими конкретное значение предмета (одушевленного или неодушевленного), указывает на качественную рематическую доминанту.

Сочетание же типа **вот как** в препозиции либо постпозиции или сочетание **вот так**, которое обычно употребляется в постпозиции ССЦ, свидетельствует об импресивной рематической доминанте, указывающей в классификации Г.А. Золотовой на субъективно-оценочное восприятие действительности.

Список литературы

1. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М.: Высш. шк., 1990. – 168 с.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М.: Высш. шк., 1971. – 279 с.
3. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2004. – 544 с.
4. Ковтунова И.И. Вопросы структуры текста в трудах акад. В.В. Виноградова // Русский язык. Текст как целое и компоненты текста. Виноградовские чтения XI. – М.: Наука, 1982. – С. 3–18.
5. Попов А.С. Именительный темы и другие сегментированные конструкции в современном русском языке. // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1964. – 364 с.

References

1. Akimova G.N. Novoe v sintaxise sovremennogo russkogo yazyka. Moscow. Vyssh. shkola, 1990. p. 168.
2. Vinogradov V.V. O teorii chudozhestvennoy rechi. Moscow. Vyssh. shkola, 1971. pp. 279.
3. Zolotova G.A. Onipenko N.K. Sidorova M. Yu. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka. Moscow. Institut russkogo yazyka imeni V.V. Vinogradova. 2004. pp. 544.
4. Kovtunova I.I. Voprosy struktury teksta v trudah akad. Vinogradova. Russkiy yazyk. Vinogradovskie chteniya. XI. Moscow. Nauka. 1982. pp. 3–18.
5. Popov A.S. Imenitelnyy temy I drugie segmentirovannye konstruktsyy. Razvitie grammatiki i lexiki sovremennogo russkogo yazyka. Moscow. Nauka. 1964.

Рецензенты:

Беглова Е.И., д.ф.н., доцент, профессор, заведующий кафедрой кафедры русского языка, стилистики и журналистики Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак;

Пятаева Н.В., д.ф.н., доцент, профессор кафедры русского языка, стилистики и журналистики Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак.

Работа поступила в редакцию 16.07.2013.